

Ван Линь сгреб золото со стола и небрежно бросил его в маленькую корзину, даже не глядя.

Что касалось статуэток в магазин, то, за исключением фигурок его родителей и близких, их судьба его не волновала. В его глазах они были всего лишь инструментами. Инструментами, помогавшими ему успокоить сердце и постигать небеса.

Он верил, что, когда сможет вырезать статуэтку культиватора или духовного зверя Формирования Души, сам сделает шаг вперед в своей культивации.

Да Ню вышел из магазина в трансе. Он шел и продолжал бормотать себе под нос, но никто не знал, что же он там бормочет.

Ван Линь сделал глоток фруктового вина и снова погрузился в работу. Он вырезал, деревянная стружка падала на землю, и деревянный брусок обретал форму. От фигурки исходила мощная аура, но эта аура не могла развернуться и была заточена в фигурке как в западне.

С каждым движением резца аура становилась все сильнее. Очень медленно брусок превращался в деревянного дракона, но резец Ван Линя начал колебаться.

Он надолго задумался, потом вздохнул. Инструмент исчез из его руки. Левой рукой он небрежно бросил незаконченную фигурку в большую коробку. В ней лежало уже больше дюжины незаконченных работ.

Если внимательно посмотреть на эти фигурки, то можно было заметить, что это все были разные люди и звери духа. Горбун Мэн, Древний Император, Дьявольский Лорд Шести Желаний, звери духа высокого качества, и даже нелюдимые звери...

И хотя статуэтки изображали разные вещи, у них была одна общая черта – все они изображали людей и зверей уровня выше Формирования Души.

За этот год Ван Линь много раз пробовал вырезать человека или зверя духа, которые были бы на уровне Формирования Души, но каждый раз терпел неудачу. Если он заставлял себя завершить статуэтку, она обращалась в пыль.

Он ненадолго задумался, закрыв глаза. Внезапно вокруг него появилась красная сущность в ладонь толщиной.

Красная сущность была аурой зла, которую Ван Линь сильно уплотнил за прошедший год. Ван Линь был очень доволен результатом. На самом деле он не сгущал ауру зла насильно, все получилось само собой благодаря его действиям.

Ван Линь считал, что еще только один год, и он сможет сжать эту ауру зла до предела. Хотя если он избавится от этой ауры зла, это все равно не поможет ему перейти на следующий уровень культивации.

Но Ван Линь всегда полагал, что, если он просто позволит этой злой ауре исчезнуть, то пожалеет об этом в будущем. Этот инстинкт культиватора, который знает, что в будущем ему может что-то понадобиться, повлиял на решение Ван Линя заняться уплотнением ауры зла.

С улицы раздался голос отца Да Ню. “Брат Ван, твоя невестка сегодня приготовила несколько вкусных блюд. Заходи, поешь с нами, а потом мы с тобой можем пропустить по паре стаканов.”

Глаза Ван Линя вдруг широко распахнулись, в них загорелся древний свет. Свет медленно исчез, а Ван Линь снова стал нормальным человеком. Он взял кувшин, сделал два шага, немного поколебался, взял немного золота из корзины, и только потом вышел.

Что же касается этого молодого человека по имени Сюй, то в этот момент он сидел в своей карете. Его сердце колотилось, в руках он держал сверток. Глаза выдавали его волнение.

Он и не думал, что простой визит домой, чтобы повидать родителей, позволит ему встретить человека, который может создавать поделки из дерева такого рода. Наверное, стоит отметить, что единственным увлечением короля было коллекционирование вещей такого рода.

Были ли они исполнены из камня или дерева, не имело никакого значения. Коль скоро это была скульптура, королю она нравилась.

А принц был очень почтительным сыном. Если он принесет это принцу, получит щедрое вознаграждение. Думая об этом, молодой человек по имени Сюй сделал глубокий вдох.

Группа из более чем десяти карет быстро неслась по столице, но ему все равно хотелось, чтобы они могли ехать еще быстрее, чтобы он мог добраться до дворца как можно скорее.

Много времени спустя карета остановилась. Молодой человек по имени Сюй быстро распахнул дверцу и бросился во дворец.

В восточном дворе молодой человек остановился перед очень изящным зданием и проговорил, "Принц, Сюй Тао хотел бы встретиться с вами по одному очень важному делу."

Через некоторое время из здания донесся ленивый голос, "Сюй Тао, ты разве не уехал домой навестить родственников? Что же ты вернулся так рано? Если тебе так надо, мы можем поговорить завтра."

Сюй Тао неотчетливо слышал из дворца очаровательные и соблазнительные голоса. Он заколебался. В обычных обстоятельствах это действительно было не самое лучшее время, чтобы беспокоить принца, но он был очень уверен в предмете, который держал в руках. Он сжал зубы и произнес, "Принц, у меня действительно очень важное дело. Когда я направлялся домой, я обнаружил деревянную статуэтку. Если бы король увидел эту фигурку, он совершенно определенно был бы счастлив."

Тишина была ему ответом. Через некоторое время изнутри раздался недовольный голос. "Ну заходи тогда, но если эта штукавина не настолько хороша, как ты говоришь, то в этом месяце ты останешься без платы."

Сюй Тао быстро вошел во дворец и увидел гигантскую кровать, закрытую покрывалом. На краю кровати сидел немного бледный молодой человек. Его глаза были немного мрачными.

Сюй Тао положил свою накидку на землю, затем осторожно развернул ее, открывая статуэтку дракона.

Стоило молодому человеку увидеть деревянную статуэтку, его взгляд вдруг стал колючим. Он встал и быстро подошел к деревянной фигурке. Он протянул правую руку и схватил поделку.

Как только Сюй Тао собрался предупредить юношу, вдруг услышал, как тот пронзительно вскрикнул. Юноша взмахнул рукой, и деревянная фигурка исчезла. Он сказал, "Хорошо! Сюй Тао, ты сослужил отличную службу!"

С этими словами он хлопнул по невзрачной сумке, висевшей на его талии. Внезапно из сумки выползло облако фиолетового газа и окружило юношу. Газ рассеялся, и оказалось, что юноша теперь одет в фиолетовое одеяние.

Когда появился фиолетовый газ, по комнате пронесся порыв ветра, немного приподняв покрывало на кровати. С кровати раздались два очаровательных вопля, поскольку за покрывалом оказались два прекрасных тела.

Глаза Сюй Тао невольно посмотрели в ту сторону. Он с трудом сглотнул и отвел взгляд, не смея смотреть.

Юноша не был смертным, он был культиватором; однако, уровень его культивации был невысок. Он был всего лишь на восьмом уровне Конденсации Ци.

Он посмотрел на Сюй Тао и заметил его взгляд. Он рассмеялся и сказал, “Мэй Цзи, выходи. Сегодня ты принадлежишь Сюй Тао.”

Из кровати пришел прекрасный ответ, поскольку из нее встала красивая фигура. Она неторопливо подошла, схватила ошарашенного Сюй Тао и ушла с ним через боковую дверь.

Глаза молодого человека загорелись, и он быстро покинул дворец.

Юноша направлялся напрямик в Центральный Дворец. Когда он уже подошел к двери, то услышал шквал песен и музыки вместе со смехом своего отца, которые доносились изнутри.

Возле зала стояли ряды охранников. Когда они увидели принца, все они упали на одно колено. Молодой человек быстро миновал их и вошел в главный зал.

В зале стояли два небольших стола, за каждым сидел культиватор. Культиваторы были одеты в одеяния разных цветов, одно было черным, другое – зеленым.

Глаза культиватора в черном были закрыты. Он не проявлял никакого интереса ни к музыке, ни к танцам.

Культиватор в зеленом улыбался, наблюдая за выступлением певцов и танцоров.

В глубине главного зала сидел очень красивый мужчина средних лет. Этот человек был очень величественным и выглядел как настоящий правитель.

Когда молодой человек вошел в зал, мужчина средних лет рассмеялся и сказал, “Почему ты не веселишься в Розовом Дворце? Что привело тебя сюда, к твоему старику?”

Молодой человек сперва уважительно поприветствовал двух культиваторов, затем посмотрел на мужчину средних лет и произнес, “Отец, взгляни на это.” С этими словами он вытащил статуэтку дракона и поставил ее на землю.

В этот момент культиватор в зеленом, прежде смотревший на выступавших, вдруг прирос взглядом к статуэтке. Глаза мужчины средних лет тоже зажглись. Он взмахнул рукой, и все исполнители бросились врассыпную и быстро исчезли.

Культиватор в зеленом вдруг встал и подошел к статуэтке. Он внимательно осмотрел фигурку, сделал глубокий вдох, и проговорил, “Это...” В душе он уже догадался, но не был уверен.

Мужчина в черном, глаза которого всегда были закрыты, открыл их и медленно произнес, “Это

деревянная статуэтка.”

Мужчина в зеленом, стоявший перед деревянной фигуркой, был поражен. Он робко улыбнулся и сказал, “Старший брат послушник, я знаю, что это деревянная статуэтка. Я говорил о том, кого эта статуэтка изображает.”

Культиватор в черном, к которому обратились как к старшему брату послушнику, ненадолго задумался, потом медленно проговорил, “Никогда такого не видел.”

Культиватор в зеленом горько улыбнулся. Он уже привык к странностям старшего брата послушника.

Мужчина средних лет внимательно посмотрел на фигурку и улыбнулся. “Два бессмертных старейшины, что особенного в этой статуэтке?”

Культиватор в зеленом, стоявший рядом со статуэткой, схватил ее. Он вдруг почувствовал воздействие древней ауры. Эта аура была очень могущественной и привела его в замешательство. Со своей средней стадией Заложения Основы, он почувствовал, будто его основа вот-вот разрушится. В ужасе он быстро отпустил фигурку.

Его старший брат послушник взмахнул рукавами, и статуэтка сама влетела ему в руку. Лицо этого культиватора вдруг побледнело, поскольку его ядро стало неустойчивым. Прошло много времени, прежде чем он снова смог управлять колебаниями своего ядра.

Чем выше у тебя уровень культивации, тем сильнее на тебя будут влиять статуэтки Ван Линя, но если ты смертный, то воздействие будет незначительным.

Мужчина в черном медленно проговорил, “Этот предмет – не обычная статуэтка. Существо, которое вырезано, практически идентично дракону в древней летописи нашей секты.”

Культиватор в зеленом сказал со странным выражением лица, “Старший брат послушник, не вы ли сказали ранее, что никогда прежде такого не видели? Почему вы теперь говорите, что это дракон?”

Культиватор в черном в изумлении посмотрел на культиватора в зеленом. Его глаза были полны удивления, когда он сказал, “Младший брат послушник, я, наконец, понимаю, почему твоя культивация все никак не продвинется...”

Лицо культиватора в зеленом дернулось. Он ничего не сказал.

Культиватор в черном вздохнул и сказал, “Я никогда не видел зверя, который вырезан, но я не говорил, что не могу его узнать.”

Сердце Дао культиватора в зеленом не было достаточно устойчивым, поэтому он откашлял глоток крови. Много времени спустя он успокоился и горько рассмеялся. Ему казалось, что он никогда не сможет нормально общаться со этим своим старшим братом послушником.